

Проблемы и перспективы признания и приведения в исполнение российских антиисковых запретов в государствах — членах БРИКС

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемы и перспективы признания и приведения в исполнение российских антиисковых запретов, вынесенных в порядке ст. 248.2 АПК РФ, в государствах — членах БРИКС. Выявлено, что нормы указанной статьи обладают экстерриториальным свойством, поскольку распространяют свое действие за пределы государства, в котором рассматривается спор. Автор отмечает, что признание и приведение в исполнение российских антиисковых запретов потенциально могут осуществляться государствами — членами БРИКС с учетом расширительного толкования международных договоров о правовой помощи, не содержащих обязательного требования об окончательном характере судебных актов, подлежащих признанию и приведению в исполнение.

Автор полагает, что признание и приведение в исполнение на территории государств — членов БРИКС антиискового запрета может зависеть от воли запрашивающей стороны и носить заявительный характер. Предлагается прямо предусмотреть в международных договорах о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с государствами — членами БРИКС, возможность взаимного признания и приведения в исполнение решений (определений) о принятии обеспечительных мер. Кроме того, по мнению автора, представляется возможным взаимно признавать и приводить в исполнение подобные акты на основе принципа международной вежливости, сложившегося в отношениях между Российской Федерацией и другими государствами — членами БРИКС.

Ключевые слова: антиисковой запрет, санкции, экстерриториальный характер, арбитражный процесс, БРИКС, обеспечительные меры, АПК РФ, признание, приведение в исполнение, иностранное судебное решение

**Ангелина Олеговна
КРЫЛЕПОВА,**

преподаватель кафедры
международного частного
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
aokrylepova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.099-108

Angelina O. KRYLEPOVA,

lecturer of the Chair of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)

aokrylepova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Problems and Prospects of Recognition and Enforcement of Russian Anti-suit Injunctions in BRICS Member States

Abstract. *This article discusses the problems and prospects of recognizing and enforcing anti-suit injunctions issued in accordance with Article 248.2 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in BRICS member states. It has been revealed that the norms of this article have an extraterritorial feature since they extend their effect beyond the borders of the state in which the dispute is being considered. The author notes that the recognition and enforcement of Russian anti-suit injunctions can potentially be carried out by BRICS member states taking into account the broad interpretation of international treaties on legal assistance that do not contain a mandatory requirement on the finality of the judicial acts submitted. The author believes that the recognition and enforcement of anti-suit injunctions on the territory of BRICS member states may depend on the will of the requesting party and be declarative. The author suggests that international treaties on legal assistance concluded by the Russian Federation with BRICS member states explicitly provide for the possibility of mutual recognition and enforcement of injunctions. In addition, in the opinion of the author, it seems possible to mutually recognize and enforce such acts based on the principle of international comity that has developed in relations between the Russian Federation and other BRICS member states.*

Keywords: *anti-suit injunctions, sanctions, extraterritorial nature, arbitration process, BRICS, injunctions, Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, recognition, enforcement, foreign court decision*

В 2020 г. Арбитражный процессуальный кодекс (далее — АПК РФ) был дополнен статьей 248.1, устанавливающей исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых применяются меры ограничительного характера иностранным государством, либо если основанием для таких споров являются ограничительные меры, введенные иностранным государством. Одновременно в АПК РФ включена статья 248.2, предусматривающая, что такое подсанкционное лицо (по смыслу ст. 248.1 АПК РФ) вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Подобные запреты также именуются антиисковыми запретами или антиисковыми обеспечительными мерами. Как отмечается в доктрине, «антиисковые обеспечительные меры (*anti-suit injunctions*)... по характеру и содержанию являются запретом, выданным судом, имеющим юрисдикцию в отношении спора, против стороны судебного разбирательства инициировать или продолжать судебные разбирательства в другом суде»¹.

Введенные в АПК РФ нормы направлены на охрану права российских лиц, которые в связи с принятием некоторыми государствами ограничительных мер фактически утратили возможность представлять свои интересы в указанных государствах. Верховный Суд РФ в определении от 09.12.2021 по делу № 309-ЭС21-6955 (1-3) отметил, что «само по себе введение в отношении российского лица мер ограничительного характера свидетельствует о невозможности полноценной реализации его права на судебную защиту в иностранном государстве»². Указанная позиция находит отражение и в других судебных актах³.

Нормы статьи 248.2 АПК РФ, посвященной антиисковым запретам, обладают экстерриториальным свойством, поскольку распространяют свое действие за пределы государства, в котором рассматривается спор. Экстерриториальный характер указанных норм свидетельствует об их уникальности по сравнению с другими нормами АПК РФ, поскольку по общему правилу в международном гражданском процессе преобладает закрепление процессуальных коллизионных норм, предполагающих применение права государства суда (*lex processualis fori*), в то время как указанная норма адресована иностранным субъектам. Важно отметить, что рассматриваемые нормы ст. 248.2 АПК РФ адресованы именно сторонам спора (иностранному участнику), а не суду или международному коммерческому арбитражу иностранного государства⁴. Санкция за несоблюдение указанных норм лежит именно на стороне спора, а не на иностранном суде или международном коммерческом арбитраже (п. 10 ст. 248.2 АПК РФ).

Вместе с тем предполагается, что иностранный суд или международный коммерческий арбитраж при рассмотрении дела должен принять во внимание наличие вынесенного антиискового запрета при наличии соответствующего заявления

¹ Ходыкин Р. М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе в международном арбитраже. Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража : Liber Amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева. М. : Статут, 2013. С. 274.

² URL: https://kad.arbitr.ru/document/Pdf/99ce7aa2-7f06-4615-baa5-94473b980771/1f0d228b-cefb-435f-a5f1-8950060144da/A60-36897-2020_20211209_opredelenie.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 26.01.2025).

³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2022 по делу № А40-98907/22-3-711 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/55211f76-40bc-4451-af70-3b0ac7f87986/8f6251b2-7b98-4bb9-8127-e4594b71bc3d/A40-98907-2022_20220824_opredelenie.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 26.01.2025).

⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.09.2022 по делу № А40-55650/22-10-405 // URL: https://kad.arbitr.ru/document/pdf/de3e56f6-45a0-41ed-9459-89db7b9f8d35/d017745c-14ce-457f-b94f-4ed04b5969fb/a40-55650-2022_20220905_opredelenie.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 26.01.2025).

от стороны о признании и приведении в исполнение соответствующих обеспечительных мер. Фактическая возможность признания и приведения в исполнение антиисковых запретов не является безусловной и зависит от ряда факторов, таких как: наличие или отсутствие международных договоров об оказании правовой помощи по гражданским и (или) торговым делам, наличие или отсутствие взаимности по рассматриваемому вопросу между государствами; отношение запрашиваемого государства к исполнению неокончательных судебных актов, в том числе определений о принятии обеспечительных мер, а также ряда других обстоятельств.

Следует отметить, что в ст. 248.2 АПК РФ, устанавливающей сферу действия антиисковых запретов, не указывается, должны ли быть учтены указанные нормы исключительно в государствах, принявших ограничительные меры, или же данные нормы могут быть учтены в других государствах, в том числе и дружественных. Представляется возможным толковать указанную норму расширительно, допуская возможность ее применения в отношении лиц из дружественных государств, в том числе в государствах — членах БРИКС.

Кроме того, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 248.2 АПК РФ, антиисковый запрет может быть установлен как в отношении рассмотрения дела в конкретном суде или международном коммерческом арбитраже (для дел, которые уже рассматриваются), так и в отношении рассмотрения дела любым иностранным судом или международным коммерческим арбитражем (для дел, которые потенциально могут быть инициированы). В отечественной судебной практике также встречаются и комбинированные формы антиисковых запретов (включающие одновременно как запрет на рассмотрение дела в конкретном суде или арбитраже, так и в любой другой иностранной судебной или арбитражной инстанции)⁵. Именно запрет на рассмотрение спора в любом иностранном государстве актуализирует проблематику, связанную с признанием и приведением в исполнение антиисковых запретов в государствах — членах БРИКС.

До настоящего времени не известны положительные примеры признания и приведения антиисковых запретов в государствах, принявших в отношении российских лиц ограничительные меры. Вместе с тем отечественной судебной практике известны случаи, когда указанные ограничительные меры в виде установления антиискового запрета не были приняты международным коммерческим арбитражем иностранного государства, вследствие чего на сторону, нарушившую запрет, наложен штраф за его несоблюдение⁶.

Однако, как отмечает А. Малаховский, признание и исполнение таких решений потенциально может осуществляться дружественными государствами (Казахстан,

⁵ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2024 по делу № А40-270407/23-141-2066 // URL: https://kad.arbitr.ru/document/pdf/f3ed3eb3-cc9a-45e0-aa32-0a9cd9ed2f38/f6d073f3-8ba9-4ea2-b67b-9b2c92d5572f/a40-270407-2023_20240329_opredelenie.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 29.01.2025).

⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23.05.2022 по делу № А40-156736/20-68-1037 // URL: https://kad.arbitr.ru/document/pdf/f29fe1b8-77fb-42b8-9fc5-daffa35c62ab/de76c09a-3912-4594-954b-19b6cfa834c5/a40-156736-2020_20220523_opredelenie.pdf?isaddstamp=true (дата обращения: 29.01.2025).

Китай, Индия, Вьетнам, Египет, Турция), которые могут исполнять такое определение на основе принципа международной вежливости⁷.

Стремительное развитие международной организации БРИКС, увеличение числа ее государств-участников, повышение значимости арбитражных институтов государств — членов БРИКС (таких как, например, Дубайский международный арбитражный центр (DEAC)) обуславливают актуальность рассмотрения вопроса о взаимном признании и приведении в исполнение определений о принятии обеспечительных мер, в том числе антиисковых запретов, на территории государств — членов БРИКС.

Следует отметить, что, учитывая дружественность рассматриваемых юрисдикций, ссылка на невозможность рассмотрения в государствах — членах БРИКС судебных споров с участием российских лиц в соответствии со ст. 248.2 АПК РФ не всегда является целесообразной, поскольку в данном случае исключается предвзятость судебных и арбитражных инстанций по отношению к российским лицам. В некоторых случаях субъекты из Российской Федерации могут иметь реальную возможность обеспечить судебное представительство при рассмотрении спора с их участием в одном из государств — членов БРИКС, вследствие чего в таких случаях вопрос о признании и приведении в исполнение антиисковых запретов исключается, а спор подлежит рассмотрению в соответствующем государстве.

Однако в отдельных случаях российская сторона может не иметь такой возможности, например, может иметь финансовые затруднения, ограничения по передвижению за пределы Российской Федерации, сложности, связанные со знанием иностранных языков. Кроме того, намерение иностранной стороны спора рассматривать спор не в Российской Федерации, а в другом иностранном государстве может являться действием, направленным на обход закона (например, когда отсутствуют реальные основания для рассмотрения спора за пределами Российской Федерации). В подобных случаях признание и приведение в исполнение антиисковых запретов в государствах — членах БРИКС будет являться мерой, направленной на обеспечение соблюдения права российских лиц на надлежащую судебную защиту и их доступ к правосудию.

Представляется целесообразным выделить ряд возможных правовых оснований, при наличии которых лица из государств, принявших ограничительные меры против российских лиц, могут инициировать судебное или арбитражное разбирательство в государствах — членах БРИКС и может возникнуть вопрос о признании и приведении в исполнение антиисковых запретов.

Во-первых, рассмотрение спора в международном коммерческом арбитраже государства — члена БРИКС может вытекать из арбитражной оговорки контракта между сторонами, либо рассмотрение спора в государственном суде государства — члена БРИКС может вытекать из пророгационного соглашения сторон. Во-вторых, имущество российского ответчика может находиться на территории государства — члена БРИКС. В-третьих, спор может возникать из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории

⁷ Малаховский А. Антиисковые запреты: как они работают в России // URL: <https://pravo.ru/story/245887/> (дата обращения: 29.01.2025).

государства — члена БРИКС. Кроме того, судебное или арбитражное разбирательство может вытекать из спора о правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, получающие охрану на территории государства — члена БРИКС.

Помимо указанного, подобное разбирательство представляется возможным при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией государства — члена БРИКС. Указанный перечень обстоятельств не является исчерпывающим и зависит от положений международных договоров о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с конкретными государствами — членами БРИКС, а также от положений национального законодательства государства, в котором предполагается рассмотрение спора.

В указанной связи актуальным является вопрос о поиске правовых оснований для взаимного признания и приведения в исполнение вынесенных российскими судами определений о запрете инициировать или продолжать такое разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации, в государствах — членах БРИКС.

В российской правоприменительной практике распространен подход, согласно которому в Российской Федерации признаются и приводятся в исполнение иностранные судебные акты, имеющие окончательный характер. Как отмечалось ранее, антиисковые запреты в Российской Федерации выносятся в форме определений, они не являются окончательными судебными актами, разрешающими спор по существу.

Исходя из системного толкования норм законодательства и позиции Верховного Суда РФ, целесообразно относить антиисковые запреты к обеспечительным мерам. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ обеспечительной мерой может быть запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора. Кроме того, арбитражным судом могут быть приняты иные обеспечительные меры. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «меры по обеспечению иска, обеспечительные меры, меры предварительной защиты принимаются судом в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта»⁸. Антиисковые запреты, как и другие обеспечительные меры, принимаются для предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов российских лиц.

Для ответа на вопрос о том, существует ли возможность признать и привести в исполнение неокончательный судебный акт (определение суда) на территории государств — членов БРИКС, необходимо проанализировать соответствующие положения договоров о правовой помощи. В настоящее время Российской Федерацией заключены договоры о правовой помощи со следующими

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

государствами — членами БРИКС: Республикой Индией⁹, Китайской Народной Республикой¹⁰, Исламской Республикой Иран¹¹, Арабской Республикой Египет¹².

Статья 3 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам 2000 г. предусматривает, что «правовая помощь по гражданским и торговым делам включает в себя... признание и исполнение судебных решений, включая судебные приказы, решения третейских судов и мировые соглашения»¹³. Следует обратить внимание на то, что в статье поименовано мировое соглашение, которое в Российской Федерации также утверждается путем принятия определения, следовательно, под понятие «решение» в контексте оказания правовой помощи подпадают и определения судов. Однако необходимо учитывать, что определение об утверждении мирового соглашения является окончательным судебным актом, разрешающим спор по существу, в отличие от определения о принятии обеспечительных мер. Кроме того, в ст. 24 указанного Договора предусмотрено, что «Договаривающиеся Стороны взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения судебных органов по гражданским и торговым делам».

Основание для отказа в признании и исполнении судебных решений, связанное с их неокончательным характером, в договоре не поименовано. Таким образом, вопрос о признании и приведении в исполнение определений о принятии обеспечительных мер в Индии прямо не урегулирован, однако такое признание и приведение в исполнение и не запрещены, что позволяет толковать положения международного договора расширительно, допуская такую возможность.

Аналогичный подход находит отражение в Договоре между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1996 г.

В статье 20 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1992 г.

⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам (подписан в г. Нью-Дели 03.10.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Пекине 19.06.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 05.03.1996) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (подписан в г. Москве 23.09.1997) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2025).

¹³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам (подписан в г. Нью-Дели 03.10.2000) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2025).

предусмотрены основания для отказа в признании и исполнении решения, к числу которых также не отнесена неокончателность судебного акта. Отсутствует такое основание для отказа в признании и приведении в исполнение судебного акта и в ст. 43 Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам 1997 г. Указанные положения договоров, не содержащие требований об окончательности судебных актов запрашивающего государства, свидетельствуют о допустимости признания и приведения в исполнение определений о принятии обеспечительных мер, в том числе антиисковых запретов.

Национальное законодательство рассмотренных государств (Индии, КНР, Ирана, Египта) также не содержит особых положений, запрещающих признавать и приводить в исполнение неокончателные судебные акты.

Учитывая отсутствие заключенных договоров о правовой помощи по гражданским делам с рядом государств — членов БРИКС (Бразилией, ЮАР, Эфиопией, ОАЭ, Индонезией), а также наличие правовых пробелов по рассматриваемому вопросу в действующих международных договорах, целесообразно рассмотреть возможность признания и приведения в исполнение определений о принятии обеспечительных мер, вынесенных в порядке ст. 248.2 АПК РФ, на условиях взаимности. С указанной целью необходимо проанализировать отечественную судебную практику по вопросу признания и приведения в исполнение неокончателных судебных актов.

В пункте 26 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» указывается, что «определения иностранных судов о применении обеспечительных мер не подлежат признанию и принудительному исполнению на территории Российской Федерации, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора, вынесенными в состязательных процессах»¹⁴. Аналогичная позиция изложена в п. 50 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»¹⁵. Таким образом, согласно позициям высших судов РФ, у судебных органов отсутствует обязанность признавать и приводить в исполнение иностранные судебные акты о принятии обеспечительных мер.

Вместе с тем в отдельных случаях российские арбитражные суды удовлетворяли заявления о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений о принятии обеспечительных мер¹⁶. Однако примеры признания и приведения в исполнение решений (определений) о принятии обеспечительных мер,

¹⁴ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.01.2025).

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Арбитражного суд г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.03.2013 по делу № А56-52034/2011 // URL: <https://kad.arbitr.ru/document/pdf/>

вынесенных судами государств — членов БРИКС не выявлены, что не позволяет говорить о наличии взаимности по данному вопросу. В указанной связи требуется дальнейшее совершенствование международно-правового и национального регулирования, а также правоприменительной практики по вопросу взаимного признания и приведения в исполнение антиисковых запретов.

С учетом изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Признание и приведение в исполнение определений о запрете инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, потенциально могут осуществляться государствами — членами БРИКС с учетом расширительного толкования заключенных международных договоров о правовой помощи по гражданским и торговым делам, не содержащих обязательного требования об окончательном характере актов, подлежащих признанию и приведению в исполнение.

2. Учитывая дружественность рассматриваемых юрисдикций, ссылка на невозможность рассмотрения в государствах — членах БРИКС судебного спора с участием российского подсанкционного лица в соответствии со ст. 248.2 АПК РФ не всегда является целесообразной. Признание и приведение в исполнение на территории государств — членов БРИКС антиискового запрета может зависеть от воли запрашивающей стороны и носить заявительный характер.

3. Согласно позициям высших судов РФ, у российских судов отсутствует обязанность признавать и приводить в исполнение иностранные судебные акты о принятии обеспечительных мер. Примеры признания и приведения в исполнение решений (определений) о принятии обеспечительных мер, вынесенные судами государств — членов БРИКС, отсутствуют, что не позволяет говорить о возможности исполнения таких судебных актов на условиях взаимности.

4. Представляется целесообразным внесение изменений в действующие международные договоры о правовой помощи, заключенные Российской Федерацией с государствами — членами БРИКС. Предлагается прямо предусмотреть в указанных международных договорах возможность взаимного признания и приведения в исполнение решений (определений) о принятии обеспечительных мер. Представляется возможным включить указанные нормы и в международные договоры, которые потенциально могут быть заключены Российской Федерацией с государствами — членами БРИКС в будущем.

5. В случае включения в международные договоры указанных положений российским правоприменительным органам необходимо будет изменить сложившуюся к настоящему времени практику по вопросу признания и приведения в исполнение решений (определений) о принятии обеспечительных мер. Представляется возможным изменение существующих подходов правоприменительной практики и без принятия соответствующих международных договоров на основе принципа международной вежливости, сложившегося в отношениях Российской Федерации с другими государствами — членами БРИКС. Указанные изменения позволят взаимно признавать и приводить в исполнение не только определения

об установлении антиисковых запретов, но и определения о принятии других ограничительных мер, таких как: наложение ареста на денежные средства или иное имущество; запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора; возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Малаховский А. Антиисковые запреты: как они работают в России // URL: <https://pravo.ru/story/245887/> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Ходыкин Р. М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе в международном арбитраже // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража : Liber Amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева. — М. : Статут, 2013. — С. 274—296.